

Першина Юлия Валерьевна,

кандидат исторических наук, доцент КОГОАУ ДПО «Институт развития образования Кировской области», ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

socium@kirovipk.ru

Роль специальных учебных заведений и ферм в повышении культуры земледелия в Вятской губернии в начале XX века

Аннотация. Статья посвящена проблеме распространения сельскохозяйственных знаний среди крестьян Вятской губернии в начале XX в. В статье рассматриваются пути повышения культуры земледелия местными властями и органами земского самоуправления края через деятельность сельскохозяйственных школ, земских ферм.

Ключевые слова: агрономические знания, сельскохозяйственные школы Вятского края, земские фермы, местное самоуправление.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Необходимость распространения сельскохозяйственных знаний среди крестьян Вятской губернии в начале XX в. была вызвана реальным состоянием дел (низкой урожайностью, использованием примитивной техники, невысоким процентом грамотных). Определенную роль в распространении агрономических знаний в Вятской губернии в начале XX в. играли начальные сельскохозяйственные школы. Они содержались на средства казны и местных земств. В 1900 г. их насчитывалось три: Глазовская, Нартасская, Савальская низшие школы. В это же время функционировало Суводское низшее лесное училище. Учащихся в учебных заведениях данного типа было 193 человека [1]. В 1905 г. число таких школ увеличилось до пяти. Там обучалось уже 377 человек (кроме вышеперечисленных учебных заведений, еще в Парзинской женской сельскохозяйственной школе) [2].

В этих учебных заведениях была насыщенная программа занятий. В частности, в НартаССкой сельскохозяйственной школе предусматривалось обучение протяженностью в три года. Дети изучали общеобразовательные предметы, естествоведение, специальные дисциплины. Ученики были заняты на сельскохозяйственных работах (от общего количества всех практических занятий они составляли 60,8%), в мастерских (27%), также занимались домоводством (12,2%). Всего в школе в 1900 г. было 80 учеников и 14 практикантов.

По предложению Департамента земледелия НартаССкая сельскохозяйственная школа в 1900 г. подготовила и отправила несколько экспонатов на Парижскую всемирную выставку. Экспонатами стали лучшие работы детей (улей, сортировка, две точеные витрины с 20 подвижными рамами, коллекция слесарно-кузнечных изделий из 51 предмета) [3].

В 1904 г. НартаССкая школа стала высшим начальным сельскохозяйственным училищем. При нем был организован педагогический класс, где желающие учились год. Туда принимали учеников, окончивших специальное агрономическое училище. Зимой проводились теоретические занятия. Школьники изучали Закон Божий, русский и древнеславянский языки, географию, педагогику, методику преподавания русского

и древнеславянского языков, арифметику и основы алгебры, методику их преподавания, историю, школьную гигиену, методику преподавания природоведения и других специальных дисциплин, пение. Учебные занятия составляли 32 часа в неделю. 12 часов отводилось на практические занятия в начальных школах и участие в конференциях по разработке и обсуждению уроков. В летний период была предусмотрена самостоятельная работа учеников в хозяйствах народных школ, связанная с изготовлением наглядных пособий и коллекций [4].

Чиновники долго не могли разработать устав начальных школ, учреждаемых по «Положению о сельскохозяйственном образовании», утвержденному императором 26 мая 1904 г. Совещание, посвященное организации деятельности и разработке устава низших сельскохозяйственных школ, состоялось в 1912 г. при Департаменте земледелия.

В принятых документах говорилось о том, что школы данного типа призваны готовить учащихся к практической деятельности на территории, прилежащей к учебному заведению. Они открывались с разрешения Главноуправляющего землеустройством и земледелием. Наблюдение за школами возлагалось на местные управления земледелия и государственных имуществ, состоявших при них инспекторов сельского хозяйства, агрономов и других специалистов. Периодический осмотр школ проводился по поручению Главноуправляющего землеустройством и земледелием.

При низших сельскохозяйственных школах действовали наблюдательные комитеты. В них входили представитель губернского земства, депутат местного уездного земства и представитель Главного Управления землеустройства и земледелия по назначению Департамента. Состав наблюдательного комитета утверждался на три года [5].

В попечительский (наблюдательный) комитет учебного заведения входили представители местных земств и городских Дум, если они несли не менее половины расходов на содержание сельскохозяйственной школы. Их кандидатуры утверждались Главноуправляющим землеустройством и земледелием по согласованию с губернатором. Кроме того, Главноуправляющий мог назначить в наблюдательный (попечительский) комитет одного-двух человек по своему усмотрению.

На начальника местного Управления земледелия и государственных имуществ возлагалась обязанность вести наблюдение за учебно-воспитательным процессом в школах, соблюдением уставов, использованием казенных денег с помощью состоявших при Управлении инспекторов сельского хозяйства или правительственных агрономов.

Главное Управление землеустройства и земледелия 30 июня 1912 г. направило циркуляр № 109 попечителям и заведующим начальными сельскохозяйственными школами. В нем разъяснялась цель деятельности таких учебных заведений.

Они, не отрывая учащихся от ведения собственных хозяйств, должны были давать сельскохозяйственные знания, необходимые для ведения крестьянского хозяйства и улучшения его агрономической культуры. Главной целью, как подчеркивалось в циркуляре, было установление тесной связи начальных сельскохозяйственных школ с практическим земледелием, чтобы именно учебные хозяйства определяли характер и объем преподаваемых специальных предметов. Контингент учащихся таких школ рекомендовалось пополнять детьми жителей ближайших селений [6]. Устав низших сельскохозяйственных училищ был утвержден Главным Управлением землеустройства и земледелия 27 ноября 1913 г. [7] Указанные правительственные документы были учтены при составлении устава Асановской школы.

Губернское земство помогало уездным содержать сельскохозяйственные учебные заведения. Например, с 1900 г. по ходатайству малмыжского собрания Савальской школе выделялось пособие губернского земства в сумме 2 000 руб. в год [8].

Многие учащиеся профессиональных учебных заведений нуждались в материальной поддержке. Поэтому при низших сельскохозяйственных школах предусматривалось наличие стипендиатов земства. Так, в Нартасской школе Уржумского уезда в начале XX в. выплачивалось 39 стипендий по 100 руб. каждая [9]. Кроме того, на выдачу пособий бедным учащимся, не получавшим стипендий, уржумское уездное собрание в 1900 г. выделило 100 руб. (на одежду для 10 учеников и на полное содержание 8 детей) [10].

Наличие большого количества учеников в сельскохозяйственных школах заставляло гласных задуматься о необходимости учреждения должности воспитателя. В 1900 г. уржумское уездное собрание постановило ходатайствовать перед губернским земством об учреждении должности воспитателя в Нартасской сельскохозяйственной школе, если Министерство земледелия и государственных имуществ выделит деньги в половинном размере. Уржумское земство решило ассигновать на жалованье воспитателю по уездной смете 250 руб. в год. Губернское земство в 1900 г. поддержало просьбу уржумского самоуправления о возможности выделения казенных денег на содержание воспитателя Нартасской сельскохозяйственной школы и о предоставлении ему льгот чиновника государственной службы [11].

По вопросу об учреждении должности воспитателя уржумское земское собрание руководствовалось следующими мотивами, приведенными руководством Нартасской школы. Жизнь учеников была сложной и требовала постоянного надзора. Воспитатель должен был жить в одном доме с учениками, предотвращать курение, драки, ругань. Предполагалось, что воспитатель разъяснит непонятные места в учебниках, приучит учеников к чтению. Надзиратель был обязан посещать места работы детей и присутствовать там. Он должен был следить за аккуратным выполнением учениками своих обязанностей.

Губернская земская управа просила губернатора довести это обращение до сведения Министерства земледелия и государственных имуществ. Но вскоре оттуда пришел ответ, что должность воспитателя не предусмотрена утвержденным императором 27 декабря 1883 г. Положением, на основании которого была учреждена Нартасская сельскохозяйственная школа. Ходатайство вятского губернского земства было отклонено. Но чиновники обещали, что оно будет принято во внимание при разработке нового «Положения о сельскохозяйственном образовании» [12].

Сложной была проблема трудоустройства выпускников. В начале 1900 г. губернская управа рассмотрела предложение бывшего воспитанника Нартасской сельскохозяйственной школы Чиркова о возможности устройства на работу выпускников сельскохозяйственных школ при условии оказания помощи губернским земством. Собрание депутатов постановило предложение Чиркова отклонить [13].

Судьба учеников низших сельскохозяйственных школ вызывала серьезную тревогу у деятелей образования. Так, в 1900 г. на их съезде в докладах управляющих школами и учителей говорилось о том, что связь населения с такими учебными заведениями отсутствует. На хозяйства крестьян школы оказывали ничтожное влияние. Их выпускники почти никогда не оставались в деревне.

Старосты из крестьян довольствовались 10–15 руб. в месяц, были непривередливы в жилье и пище, не отлучались из имения помещика. У получивших образование в сельскохозяйственных школах уровень притязаний был гораздо выше. Выпускники не находили себе работу по специальности, уходили в города, служили учителями. Немногие оставались работать в земских агрономических организациях, что было для них наилучшим вариантом [14].

Низшие сельскохозяйственные школы Вятского края критиковались крестьянами. Например, в 1906 г. сход Сепычкарского сельского общества Лудошурской волости Глазовского уезда просил губернское земство закрыть местную сельскохозяйственную школу. Крестьяне мотивировали это тем, что школа не нужна населению, приносит один расход. Ее выпускники сельским хозяйством не занимались, а работали учителями, писцами [15].

Наряду с органами местного земского самоуправления, заинтересованность в распространении агрономических знаний через школы проявляло духовное ведомство. Например, летом 1899 г. были организованы сельскохозяйственные курсы для учителей церковно-приходских школ, чтобы педагоги могли преподавать предметы агрономического профиля. Св. Синод подчеркнул в обращении на места, что без этих уроков курс обучения был слишком теоретическим.

После повышения квалификации на курсах учитель мог руководить работами учащихся в поле, саду, огороде, на пасеке. За проведение этих занятий учитель церковно-приходской школы получал дополнительную плату [16]. В 1904 г. Училищный совет при Св. Синоде разработал проект устройства сельскохозяйственного обучения в церковно-приходских школах. Проект предусматривал использование участков при школах для устройства садов, огородов, пастбищ учащимися и учителями [17].

Веянием времени в начале XX в. стало открытие специальных учебных заведений повышенного типа. Государственный совет постановил учредить в Вятке с 1 июля 1901 г. сельскохозяйственное техническое среднее училище с ремесленной школой. Он решил ассигновать на 1901 г. 15 883 руб., далее – ежегодно по 31 766 руб. Пособие от губернского земства в 1901 г. составило 6750 руб., далее планировалось ежегодно выделять по 13 500 руб.

18 декабря 1900 г. собрание земских депутатов уполномочило губернскую управу выдать из запасного капитала на постройку училища 50 000 руб. единовременно [18]. При освящении здания среднего сельскохозяйственного училища директор народных училищ Вятской губернии А. И. Анастасиев в своей речи подчеркнул значение знаний для просвещения крестьян [19].

В 1902 г. вятская губернская земская управа, по постановлению собрания гласных, ходатайствовала перед Министерством народного просвещения об утверждении потомственного почетного гражданина П. И. Александрова в звании почетного попечителя Вятского среднего сельскохозяйственного технического училища [20]. В августе 1904 г. в Вятку поступило известие о том, что император присвоил училищу имя Александра II [21].

В этом учебном заведении в начале XX в. было четыре класса. Изучались Закон Божий, физика и метеорология, естествознание и энтомология, химия, сельскохозяйственная технология, строительство, земледелие, скотоводство, орудия труда и машины, сельскохозяйственная экономия и счетоводство, съемка местности и ее нивелировка, законодательство, черчение и рисование [22]. За получение образования в средней школе ученики вносили плату. В отдельных случаях совет училища мог освободить учащегося от платы [23].

Одним из способов поощрения хорошей учебы была стипендия. В 1900 г. попечитель Казанского учебного округа просил губернское земство ассигновать средства на 55 стипендий для училища. Депутаты передали вопрос о порядке назначения пособий на рассмотрение уездных земских собраний. На первый год право назначения 11 стипендий было предоставлено губернской управе по согласованию с уездными. Размер стипендии определялся в 150 руб. [24]. Директор училища ежегодно отсылал

сведения в уездные земские управы о поведении и успехах в учебе стипендиатов, представлял рекомендации для планируемых кандидатов на денежную помощь [25].

Помимо обеспечения материальной стороны, руководство заботилось о воспитательной составляющей образовательного процесса. Например, в августе 1902 г. попечитель Казанского учебного округа изложил ряд предложений директору Вятского сельскохозяйственного училища. Попечитель высказался за то, чтобы разрешить ученикам православного исповедания посещать спектакли, цирк, концерты и другие мероприятия накануне воскресных и праздничных дней, аргументируя это тем, что посещение театра не может мешать посещению церкви, поскольку вечерние богослужения заканчивались не позже 19 часов, а спектакли и концерты начинались не ранее 20 часов [26].

Дополнительным каналом распространения новых для крестьян сельскохозяйственных знаний служили фермы. В отчете вятского губернатора за 1900 г. указано, что губернское земство содержало четыре фермы: Вятскую, Верхосунскую, Окуневскую, Асановскую. Они должны были служить образцами для крестьян в деле рационального ведения хозяйства, доказывать выгоду нововведений, доступных крестьянам по средствам. Ещё фермы служили практической и теоретической школой сельского хозяйства для крестьянских детей. Целью их являлось подготовить хозяев, которые послужили бы примером для соседей. На фермах проводились опыты с целью выяснить пригодность для местных климатических и почвенных условий определенных сортов растений, удобрительных туков, орудий труда, способов обработки земли, севооборотов [27].

При них функционировали школы, где мальчики после получения начального образования обучались улучшенным приемам агрономии и занимались в мастерских. В каждой школе обучалось по 2–3 года до 100 человек. В каждом учебном заведении утверждался устав, изучались специальные и общеобразовательные предметы: Закон Божий, русский язык, арифметика, черчение, чистописание, в некоторых – история и география [28].

В 1900 г. губернская земская управа внесла на собрание гласных предложение преобразовать Асановскую ферму в сельскохозяйственную школу. Управа составила проект изменений и высказала пожелание, чтобы сарапульское и елабужское собрания приняли участие в расходах на будущую школу. Представитель Министерства земледелия Бернацкий в выступлении перед депутатами земства Вятской губернии указал, что есть три возможных варианта дальнейшего развития событий: закрыть ферму и потерять вложенные в нее деньги; сохранить ферму, что будет стоить дороже; преобразовать ее в сельскохозяйственную школу на 50 человек.

Сарапульское и елабужское уездные собрания отказались ассигновать средства на содержание сельскохозяйственной школы. Бернацкий рекомендовал не назначать стипендий губернского земства для учеников из этих уездов. После обсуждения вопроса губернское земство передало необходимую информацию в раскладочную комиссию [29]. Вопрос о судьбе Асановской фермы оставался открытым до 1912 г.

Правительство выделяло на местные земские фермы по 1500 руб. Начиная с 1902 г. ежегодную помощь от казны в прежнем объеме получали, по просьбе губернского земства, Верхосунская и Окуневская сельскохозяйственные фермы. Асановская содержалась местным самоуправлением, а Вятская поступила в распоряжение среднего сельскохозяйственного училища. Порядок получения казенных денег был строго регламентированным. Решение о выделении средств по ходатайству губернского земства принималось на пять лет [30].

Агрономическая комиссия при губернской управе в 1900 г. определила требования, которым должны были соответствовать учебные занятия на фермах. Комиссия

признала желательным 6-месячный курс обучения детей: с октября по март. Она предложила увеличить ассигнования на учебные пособия и приборы в сумме 200 руб. на каждую ферму одновременно и по 100 руб. ежегодно. Агрономическая комиссия предложила ходатайствовать перед Министерством земледелия и государственных имуществ, чтобы фермы тоже снабжали коллекциями и учебными пособиями, как и низшие сельскохозяйственные школы Вятского края. Члены комиссии предложили заведующим фермами посещать экзамены.

Чтобы ученики после возвращения домой применили свои знания на практике, комиссия предложила выдавать им возвратные субсидии под ответственность уездных земств из кредита в 10 000 руб., отпущенного на улучшение сельского хозяйства. Комиссия высказалась за предоставление некоторым ученикам возможности дополнительно обучаться на фермах или в мастерских губернского земства в Вятке. За это было предложено отвечать местным агрономам. Уездные агрономы получили право выбирать для этого лиц, наиболее подходящих по способностям, имущественному положению и состоянию семьи [31]. Собрание земских губернских депутатов постановило согласиться с предложениями агрономической комиссии [32].

В 1902 г. собрание земских губернских депутатов утвердило определенную управой норму расходов в 72 руб. на приобретение каждому ученику на ферме одежды и обуви на три года обучения. Окончившие курс воспитанники сдавали экзамены комиссии, состоявшей из попечителя фермы, уездного агронома, депутатов губернского собрания. Гласный Максимович предложил приглашать в экзаменационные комиссии представителей и губернского, и уездных земских собраний. Это предложение было одобрено депутатами [33].

Агрономическая комиссия в конце 1900 г. предложила расширять при земских фермах сельскохозяйственные склады и применять способы продажи семян, принятые в уездных земских складах: распространять улучшенные семена путем обмена пуд за пуд. Комиссия рекомендовала содержать на фермах племенных производителей скота, устраивать чтения-беседы по сельскому хозяйству. Комиссия полагала, что желательно предоставить право осматривать фермерские хозяйства членам и председателям уездных земских управ, гласным губернского собрания [34].

Отношение губернского земства к фермам было неодинаковым. Например, в 1901 г. были сокращены расходы на содержание Асановской фермы в связи с постепенным преобразованием ее в школу и увеличены на другие. Однако на Асановскую ферму расход земских средств оставался значительным: 9515 руб., с учетом ассигнования Министерства земледелия в 400 руб. По Верхосунской ферме раскладочная комиссия предложила поднять норму содержания каждого ученика до 30 руб. в год и увеличить земскую смету до 9041 руб., учитывая деньги Министерства земледелия – 1500 руб. Окуневская ферма обходилась губернскому земству дешевле всего – в 8456 руб. при пособии на нее Министерства земледелия в 1500 руб. Собрание губернских гласных 1901 г. постановило выделить на содержание сельскохозяйственных ферм указанные суммы.

На земском собрании был заслушан доклад ревизионной комиссии о проверке расходов на Окуневскую и Асановскую фермы за 1900 г. Собрание губернских гласных поручило управе предупредить служащих земства о том, что в будущем они должны руководствоваться утвержденными губернским собранием сметами. В противном случае перерасход средств должен был компенсировать провинившийся земский служащий [35].

В дальнейшем затраты губернского земства на фермы увеличились. Получалось, что местное самоуправление содержало их в ущерб себе. Так, в 1902 г. гласные

решили ассигновать на Асановскую ферму 10 287 руб. при доходе от нее в 1900 руб. На Верхосунскую ферму они выделили 9250 руб. при поступлении в бюджет от нее 3000 руб. На Окуневскую ферму депутаты ассигновали 10 070 руб. при получении дохода в 3300 руб. [36]

В 1901 г. губернское земское собрание рекомендовало елабужскому устроит на Асановской ферме склад для ознакомления населения с новыми машинами и сельскохозяйственными орудиями труда, открыть на ней сортировочный пункт для крестьян. Собрание также ходатайствовало перед государственным коннозаводством об устройстве на фермах случных пунктов [37].

В 1902 г. оно снова вернулось к вопросу о фермах. Депутаты поручили земской управе выработать на агрономическом совещании при участии заведующих фермами и управляющих сельскохозяйственными школами план деятельности и передать его вместе с вопросом о материальном участии уездных земств в финансировании ферм на рассмотрение земских собраний. Губернская управа попросила уездные собрать сведения о влиянии ферм на население. Было признано целесообразным избрать попечителей для трех ферм земства [38].

В 1902 г. один вятчанин написал статью об Асановской ферме. Обстановка произвела на него хорошее впечатление, так как напоминала «помещичью усадьбу». На 30–40 десятинах земли, расчищенной под посевы злаков и других растений, были устроены сад, огород, теплицы, опытные и показательные участки. На полях Асановской фермы было введено травосеяние. В саду выращивали несколько сортов плодовых деревьев. На огороде можно было найти арбузы и дыни. Инвентарь находился в хорошем состоянии.

Но, по мнению очевидца, распорядок жизни на Асановской ферме оставлял желать лучшего. По сведениям автора, в начале XX в. она не окупала и десятой доли затрат губернского земства. Эта точка зрения современника перекликалась с оценкой вятского губернатора, который еще в 1900 г. писал, что сельскохозяйственные фермы обходились земству достаточно дорого и не приносили пользы, ожидавшейся от них [39].

Некоторые крестьяне смотрели на Асановскую ферму как на барскую затею. Например, крестьянин Байтеряков утверждал, что в земском хозяйстве «живут как помещики». Автор упомянутой статьи уверял, что ферма непродуктивна, ничего не дает населению. Все, что было в земском хозяйстве, представляло собой «ненужную роскошь». Она не служила образцом для крестьянских хозяйств Елабужского уезда. Кроме того, о существовании фермы знали не все крестьяне [40]. В последующем выявились дополнительные проблемы.

9 декабря 1906 г. «Вятский вестник» опубликовал обращение 36 учеников Асановской фермы. Они написали в губернскую земскую управу, что их положение бедственное и поведение заведующего оставляет желать лучшего. Ученики жаловались на то, что на ферме нет порядка, в кузнице порваны меха, нет молотков и клещей. Заведующий не выделял деньги на покупку материалов, объясняя это тем, что управа не ассигновала средств. Ученики обвинили заведующего в плохом обращении с ними, указывали, что он относится к крестьянам с презрением. Учащиеся писали, что не знают ничего о фермерском хозяйстве, не знакомы с опытами. По мнению детей, помочь им – значит сместить заведующего [41].

Губернатор предложил земской управе предоставить объяснения по изложенным в газете фактам. Губернская управа обещала провести расследование по поводу обращения учеников, но реальных изменений после этого на Асановской ферме не произошло [42]. По совокупности указанных причин в 1912 г. она была преобразована в школу.

Многие депутаты губернского земства высказывались за ликвидацию ферм, так как они дорого обходились бюджету. Польза от них для крестьян была сомнительной. Большинство выпускников не работало по специальности, уезжало за пределы Вятской губернии. По мнению других гласных, наоборот, следовало расширить земское фермерское дело, наделить учеников большим количеством земли [43]. Возможность экономии средств была использована губернскими земскими депутатами в 1906 г., когда они постановили упразднить учебную часть на Окуневской и Верхосунской фермах [44].

В деле практического осуществления повышения культуры земледелия местными властями и органами самоуправления можно выделить период с 1900 по 1907 г. В плане решения задачи агрономического просветительства здесь в основном происходила разработка документации, поиск эффективных методов воздействия на крестьян Вятского края.

Ссылки на источники

1. Обзор Вятской губернии за 1900 год: приложение к всеподданнейшему отчету вятского губернатора. – Вятка: губ. тип., 1901. – 134 с., 10 ведомостей. – С. 119; 200 лет Вятской губернии: стат. сб. / гл. ред. В. А. Зырин. – Киров: Вятка, 1996. – С. 342–343.
2. 200 лет Вятской губернии... – С. 342.
3. Вятская газета. – 1900. – 15 июня. – С. 10–11.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 382. – Оп. 4. – Д. 3923. – Л. 38–38(об.).
5. Государственный архив Кировской области (ГАКО). – Ф. 575. – Оп. 38. – Д. 475. – Л. 1, 11, 12–12(об.).
6. Там же. – Л. 12(об.), 13, 14–14(об.), 15, 16, 18(об.), 19–19(об.), 20–20(об.), 21, 84–84(об.), 87.
7. РГИА. – Ф. 382. – Оп. 4. – Д. 3923. – Л. 38.
8. Журналы Вятского губернского земского собрания 33-й очередной сессии и приложения к ним. – Вятка: Тип. Майшеева, 1900. – С. 218.
9. Журналы Вятского губернского земского собрания 34-й очередной сессии и приложения к ним. – Вятка: Тип. Майшеева, 1901. – Т. 1. – 1059 с.; Т. 2. – С. 1047, 1197.
10. Приложение к «Вятским губернским ведомостям». – 1901. – 1 марта. – С. 2.
11. Журналы Вятского губернского земского собрания 34-й очередной сессии... – Т. 2. – С. 1047, 1188.
12. ГАКО. – Ф. 582. – Оп. 142. – Д. 96. – Л. 1–1(об.), 2–2(об.), 3, 4.
13. Журналы Вятского губернского земского собрания 33-й очередной сессии... – С. 149, 971.
14. Приложение к «Вятским губернским ведомостям». – 1900. – 16 сент. – С. 1.
15. ГАКО. – Ф. 582. – Оп. 147. – Д. 113. – Л. 1, 2.
16. ГАКО. – Ф. 808. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 1.
17. РГИА. – Ф. 382. – Оп. 4. – Д. 3255. – Л. 10–10(об.).
18. Журналы Вятского губернского земского собрания 34-й очередной сессии... – Т. 1. – С. 191; Т. 2. – С. 1303.
19. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1906 год / сост. под ред. Н. Спасского. – Вятка: Вятский губернский статистический комитет, 1906. – Ч. 2. – С. 157.
20. Приложение к «Вятским губернским ведомостям». – 1902. – 29 янв. – С. 2.
21. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1905 год / сост. под ред. Н. Спасского. – Вятка: Вятский губернский статистический комитет, 1904. – Ч. 1. – С. 157.
22. ГАКО. – Ф. 219. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 40.
23. ГАКО. – Ф. 219. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 2.
24. Журналы Вятского губернского земского собрания 34-й очередной сессии... – Т. 1. – С. 177, 191.
25. ГАКО. – Ф. 219. – Оп. 1а. – Д. 20. – Л. 17, 18.
26. ГАКО. – Ф. 219. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 27.
27. Обзор Вятской губернии за 1900 год.. – С. 12.
28. Голубев П. А. Вятское земство среди других земств России: краткий историко-статистический очерк культурной деятельности вятского земства в связи с деятельностью всех русских земств. – Вятка: Вятское губ. земство, 1901. – С. 90–91.
29. Журналы Вятского губернского земского собрания 34-й очередной сессии... – Т. 1. – С. 300–305.
30. Там же. – Т. 2. – С. 1047, 1193–1195.
31. Журналы Вятского губернского земского собрания 33-й очередной сессии... – С. 2057, 2099.
32. Там же. – С. 140.

33. Журналы Вятского губернского земского собрания 36-й очередной сессии и приложения к ним. – Вятка: Тип. Огородникова, 1903. – Т. 2. – С. 796.
34. Журналы Вятского губернского земского собрания 34-й очередной сессии... – Т.2. – С. 1047, 1193–1195.
35. Журналы Вятского губернского земского собрания 35-й очередной сессии и приложения к ним. – Вятка: Тип. Маишеевой, 1902. – Т. 2. – 580 с.; Т. 3. – 846 с.; Т. 2. – С. 127, 136, 152.
36. Журналы Вятского губернского земского собрания 36-й очередной сессии... – С. 796.
37. Журналы Вятского губернского земского собрания 35-й очередной сессии... – Т. 3. – С. 330.
38. Журналы Вятского губернского земского собрания 36-й очередной сессии... – С. 796.
39. Обзор Вятской губернии за 1900 год... – С. 11.
40. Приложение к «Вятским губернским ведомостям». – 1902. – 3 янв. – С. 1.
41. Вятский вестник. – 1906. – 9 дек. – С. 3.
42. ГАКО. – Ф. 582. – Оп. 147. – Д. 281. – Л. 1, 2.
43. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1906 год... – С. 152.
44. Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1907 год /сост. под ред. Н. Спасского. – Вятка: Вятский губернский статистический комитет, 1906. – Ч. 2. – С. 110.

Yuliya Pershina,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Institute of development of Education of the Kirov Region, Vyatka State University, Kirov

socium@kirovipk.ru

The role of special schools and farms in improving farming in the Vyatka province in the early twentieth century

Abstract. The paper deals with dissemination of agricultural knowledge among the peasants of the Vyatka province in the early twentieth century. The paper article discusses the ways to improve farming by the local authorities and bodies of territorial self-government region through the activities of agricultural schools and rural farms.

Key words: agronomic knowledge, agricultural schools of the Vyatka region, rural farms, local self-government.

References

1. (1901). *Obzor Vjatskoj gubernii za 1900 god: prilozhenie k vsepoddannejšemu otchetu vjatskogo gubernatora*, gub. tip., Vjatka, 134 p., 10 vedomostej, p. 119; Zyrin, V. A. (ed.) (1996). *200 let Vjatskoj gubernii: stat. sb.*, Vjatka, Kirov, pp. 342–343 (in Russian).
2. Zyrin, V. A. (ed.) (1996). Op. cit., p. 342.
3. (1900). *Vjatskaja gazeta*, 15 ijunja, pp. 10–11 (in Russian).
4. *Rossijskij gosudarstvennyj istoričeskij arhiv (RGIA)*. F. 382. Op. 4. D. 3923. L. 38–38(ob.) (in Russian).
5. *Gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (GAKO)*. F. 575. Op. 38. D. 475. L. 1, 11, 12–12(ob.) (in Russian).
6. Ibid. L. 12(ob.), 13, 14–14(ob.), 15, 16, 18(ob.), 19–19(ob.), 20–20(ob.), 21, 84–84(ob.), 87 (in Russian).
7. *RGIA*. F. 382. Op. 4. D. 3923. L. 38 (in Russian).
8. (1900). *Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobranija 33-j ocherednoj sessii i prilozhenija k nim*, Tip. Maisheeva, Vjatka, p. 218 (in Russian).
9. (1901). *Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobranija 34-j ocherednoj sessii i prilozhenija k nim*, Tip. Maisheeva, Vjatka, t. 1, 1059 p.; t. 2, pp. 1047, 1197 (in Russian).
10. (1901). *Prilozhenie k "Vjatskim gubernskim vedomostjam"*, 1 marta, p. 2 (in Russian).
11. *Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobranija 34-j ocherednoj sessii*. T. 2, pp. 1047, 1188 (in Russian).
12. *GAKO*. F. 582. Op. 142. D. 96. L. 1–1(ob.), 2–2(ob.), 3, 4 (in Russian).
13. *Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobranija 33-j ocherednoj sessii*... pp. 149, 971 (in Russian).
14. 1900 (). *Prilozhenie k "Vjatskim gubernskim vedomostjam"*, 16 sent., p. 1 (in Russian).
15. *GAKO*. F. 582. Op. 147. D. 113. L. 1, 2 (in Russian).
16. *GAKO*. F. 808. Op. 1. D. 7. L. 1 (in Russian).
17. *RGIA*. F. 382. Op. 4. D. 3255. L. 10–10(ob.) (in Russian).
18. *Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobranija 34-j ocherednoj sessii*... T. 1, p. 191; T. 2, p. 1303 (in Russian).
19. Spassky, N. (ed.) (1906). *Pamjatnaja knizhka Vjatskoj gubernii i kalendar' na 1906 god*, Vjatskij gubernskij statističeskij komitet, Vjatka, ch. 2, p. 157 (in Russian).
20. (1902). *Prilozhenie k "Vjatskim gubernskim vedomostjam"*, 29 janv., p. 2 (in Russian).
21. Spassky, N. (ed.) (1904). *Pamjatnaja knizhka Vjatskoj gubernii i kalendar' na 1905 god*, Vjatskij gubernskij statističeskij komitet, Vjatka. Ch. 1, p. 157 (in Russian).

22. GAKO. F. 219. Op. 1. D. 8. L. 40 (in Russian).
23. GAKO. F. 219. Op. 1. D. 17. L. 2 (in Russian).
24. Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 34-j ocherednoj sessii... T. 1, pp. 177, 191 (in Russian).
25. GAKO. F. 219. Op. 1a. D. 20. L. 17, 18 (in Russian).
26. GAKO. F. 219. Op. 1. D. 8. L. 27 (in Russian).
27. Obzor Vjatskoj gubernii za 1900 god, p. 12 (in Russian).
28. Golubev, P. A. (1901). *Vjatskoe zemstvo sredi drugih zemstv Rossii: kratkij istoriko-statisticheskij ocherk kul'turnoj dejatel'nosti vjatskogo zemstva v svyazi s dejatel'nost'ju vseh russkikh zemstv*, Vjatskoe gub. zemstvo, Vjatka, pp. 90–91 (in Russian).
29. Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 34-j ocherednoj sessii..., T. 1, pp. 300–305 (in Russian).
30. Ibid., t. 2, pp. 1047, 1193–1195.
31. Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 33-j ocherednoj sessii... pp. 2057, 2099 (in Russian).
32. Ibid., p. 140.
33. (1903). *Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 36-j ocherednoj sessii i prilozhenija k nim*, Tip. Ogorodnikova, Vjatka, t. 2, p. 796 (in Russian).
34. Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 34-j ocherednoj sessii... T. 2, pp. 1047, 1193–1195 (in Russian).
35. (1902). *Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 35-j ocherednoj sessii i prilozhenija k nim*, Tip. Maisheevoj, Vjatka, t. 2, 580 p.; t. 3, 846 p.; t. 2, pp. 127, 136, 152 (in Russian).
36. Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 36-j ocherednoj sessii... p. 796 (in Russian).
37. Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 35-j ocherednoj sessii... T. 3, p. 330 (in Russian).
38. Zhurnaly Vjatskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 36-j ocherednoj sessii... p. 796 (in Russian).
39. Obzor Vjatskoj gubernii za 1900 god... p. 11 (in Russian).
40. (1902). *Prilozhenie k "Vjatskim gubernskim vedomostjam"*, 3 janv., p. 1 (in Russian).
41. (1906). *Vjatskij vestnik*, 9 dek., p. 3 (in Russian).
42. GAKO. F. 582. Op. 147. D. 281. L. 1, 2 (in Russian).
43. Pamjatnaja knizhka Vjatskoj gubernii i kalendar' na 1906 god... p. 152 (in Russian).
44. Spassky, N. (ed.) (1906). *Pamjatnaja knizhka Vjatskoj gubernii i kalendar' na 1907 god*, Vjatskij gubernskij statisticheskij komitet, Vjatka, ch. 2, p. 110 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	17	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	17
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	17	Опубликована <i>Published</i>	29.03.17

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017

© Першина Ю. В., 2017